

Ученики класса В волновались: спортивные соревнования были последним крупным официальным мероприятием в третьем классе старшей школы. А Ян Шицин, как один из немногих юношей в гуманитарном классе, естественно, должен был взять на себя роль опоры команды.

Вскоре объявили расписание, и активисты начали собирать заявки на участие. Вэнь Цзэ, который бегал по вечерам, с азартом записался на полтора километра. Ян Шицин колебался: с одной стороны, тянуло побаловаться, с другой — казалось, что это слишком хлопотно и отнимет время, которое можно было бы потратить на тесты. Вэнь Цзэ, наблюдая за ним, только закатил глаза:

— Братан, да ладно тебе! Ты ещё тот Ян Шицин, которого я знаю?

В итоге любящий побаловаться Ян Шицин не удержался и записался на прыжки в связке.

Прыжки в связке — это командный вид, что-то вроде эстафеты. Обычно команда состоит из десяти человек, которые выстраиваются в колонну: левая рука лежит на плече впереди стоящего, а правую ногу поднимают, и впереди стоящий одной рукой поддерживает подколенную сзади стоящего. Самый первый участник держит свою правую ногу, которую ведёт ведущий. Школьные правила предполагали забеги по пять команд, дистанция — пятьдесят метров, учитывалось время.

«В последний раз же», — подумал Ян Шицин, и настроение невольно поднялось.

После двух месяцев напряжённой учёбы и жестокого отборочного экзамена ученики третьего класса наконец дождались последней драгоценной возможности отдохнуть. Даже ученики класса А невольно начали с волнением готовиться к соревнованиям.

А церемония открытия и вовсе стала самым ожидаемым событием для школьников. В последние годы она постепенно превратилась в выставку индивидуальности. Лишь в этот день все ученики могли, не стесняясь, надеть любые костюмы, косплей, вечерние наряды — всю ту «странную одежду», которую в обычные дни в школе носить запрещалось, — чтобы представить свой класс в творческом номере.

Классный комитет класса В долго совещался, предложил несколько тем и вариантов, а затем провёл голосование. Выбрали не только представительницу класса — стройную, изящную девушку, которая пойдёт впереди с табличкой, — но и утвердили тему «Я люблю учиться».

В общих чертах идея была такова: арендовать простой открытый паланкин, в котором будет сидеть представитель в ханьфу с веером; кроме четырёх носильщиков, остальные выстроятся в форме буквы В. А на стенки паланкина наклеят «классические цитаты» классного руководителя Лю Чжичуня — те самые ядовитые мотивационные фразы вроде: «Люби учёбу, как жизнь», «Сегодня не потрудишься — завтра будешь горевать», «Каждое утро будит тебя не будильник, а мечта!», «В год выпуска пролей слёзы счастья, а не сожаления»...

Те, кто был немного в теме, знали, насколько смешными были эти цитаты Лю Чжичуня. Он был уже в возрасте, но особенно любил читать мотивационные статьи в WeChat, выписывая оттуда давно устаревшие сетевые выражения, а потом зачитывал их в классе и велел заучивать. Выставка этих цитат на соревнованиях была своеобразной шуткой и данью памяти.

Одноклассникам тема показалась забавной, и она набрала больше всего голосов. А когда выбирали того, кто сядет в паланкин, Вэнь Цзэ внизу вовсе свистел и подначивал:

— Ян Шицин! Ян Шицин!

Ян Шицин был всеобщим любимцем и заводилой, и, как только Вэнь Цзэ начал кричать, все поддержали. Ян Шицин не хотел выделяться, но, загнанный на сцену, лишь с дурацкой улыбкой пробормотал:

— Кхм, спасибо за высокое доверие...

Его слова вызвали смех у нескольких девушек в классе. Староста, улыбаясь, похлопал Ян Шицина по плечу:

— Отлично, тогда решено! Репетиции построения начнутся сегодня, после ужина приходите пораньше, построимся, полчаса всего. Собираемся на стадионе в половине шестого.

Ян Шицин хотел провести эти соревнования поскромнее, но не предполагал, что в глазах одноклассников он остался таким заводным, — скромность ему теперь не светила.

Вечерняя репетиция прошла довольно гладко. Староста немного подкорректировал расстановку, выстроил шеренги, оставив в центре место для паланкина. Остальное время урока физкультуры продолжили репетировать.

Вернувшись в класс, ученики, ещё не остывшие от возбуждения, принялись обсуждать предстоящие соревнования. Ян Шицин сидел на своём месте, жуя булочку и делая английские упражнения. Цай Бо, увидев, что он из-за репетиции пропустил ужин, улыбнулась:

— Хочешь печенья? У меня ещё есть.

Ян Шицин хихикнул:

— Не надо, булочки хватит.

— Я очень жду, — мягко сказала Цай Бо.

— Да? — Ян Шицин, заинтересовавшись, отвлёкся. — Чего ждёшь?

— Твоего выступления. Мне кажется, если бы нужно было выбрать одного человека в качестве представителя класса, ты бы лучше всего подошёл.

Ян Шицин никогда об этом не задумывался, и, услышав такие слова от Цай Бо, он и удивился, и обрадовался:

— Ты так думаешь?

— Конечно, — кивнула Цай Бо. Проходившая мимо девушка, случайно услышав их разговор, с улыбкой вставила:

— Ян Шицин, ты же у нас главный по юмору.

Ян Шицин рассмеялся:

— Да что вы!

Цай Бо согласилась:

— В нашем классе много маленьких групп, но ты единственный, кто со всеми хорошо ладит. Ты дружелюбный, активный... В общем, я хотела сказать, — к концу фразы голос её стал тише, — мы все рады, что ты остался...

Ян Шицин покраснел, невольно взглянул на оглянувшихся одноклассников, и те тоже с улыбками подхватили:

— Да, Ян Шицин, без тебя в классе куда меньше веселья.

— И на учителя Лю смотреть не так смешно. Ты лучше его подкальываешь.

— И ещё, утро без твоего завтрака — какое-то пустое.

— Ха-ха-ха, не слушай его, он только о еде думает!

Среди смеха и шуток одноклассников Ян Шицин не мог сдержать улыбки и чувствовал, что этот год в классе В прошёл не зря.

Вернувшись домой, Ян Шицин рассказал об этом Мин Сюю. И ещё радостно добавил:

— Я и не думал, что я такой популярный.

Мин Сюй, глядя на его сияющее личико, тоже уголками губ улыбнулся.

— Мин Сюй, а у вас в классе что готовят?

— На открытии соревнований?

— Угу.

Ян Шицин слушал с ожиданием, а Мин Сюй, немного подумав, ответил:

— Вроде бы будут в вечерних нарядах, парами: юноша и девушка.

— Парами?! — Ян Шицин округлил глаза. — У вас в классе столько парней?

— Нет, поэтому оставшиеся девушки составят отдельную группу... Я не очень помню. Я этим не занимался.

— А, понятно, — почесал затылок Ян Шицин, представляя, как Мин Сюй снимает школьную форму и надевает костюм... М-м, должно быть, очень стильно получится.

Потом Ян Шицин вспомнил, что день рождения Мин Сюя уже совсем скоро. Кажется, сразу после спортивных соревнований.

Часы, бумажник — все эти подарки Ян Шицин отверг, но так и не придумал, что же подарить.

Что-то, что выразит чувства и будет иметь смысл.

Мин Сюй прервал его размышления:

— Ты английский тест дописал?

Ян Шицин ахнул:

— Точно! Сегодня из-за соревнований отвлёкся, ещё один текст не сделал!

— Договорились же по одному в день? — Мин Сюй протянул руку. — Наказание: удар по ладони.

Ян Шицин засмеялся, как дурак:

— Не честно! А Мин Сюй какой строгий.

Мин Сюй, сделав серьёзное лицо, взял пластиковую линейку и двинулся к Ян Шицину, чтобы ударить по ладони. Тот, не успев увернуться, вдруг набросился на Мин Сюя, обхватив его за шею и запуская лапы под рубашку, чтобы пощекотать по бокам. Мин Сюй, застигнутый врасплох, почувствовал, как в тех местах, которых коснулся Ян Шицин, разливается странное тепло, и эти маленькие огоньки, стремительно бежавшие по телу, пугали.

Мин Сюй покраснел, инстинктивно оттолкнул Ян Шицина и, слегка смущённо, попытался спасти ситуацию:

— Что ты делаешь? Лапы такие ледяные.

<http://bllate.org/book/15950/1426247>